

Криминологический анализ личности мошенника в сфере неправомерного использования электронных средств платежа

М. В. Талан¹, Б. Э. Шавалеев²

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Российская Федерация, 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18

² Казанский юридический институт Министерства внутренних дел РФ,
Российская Федерация, 420108, Казань, ул. Магистральная, 35

Для цитирования: Талан, Мария В., Булат Э. Шавалеев. 2023. «Криминологический анализ личности мошенника в сфере неправомерного использования электронных средств платежа». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 1: 108–122.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.107>

Процессы цифровизации и технологизации способствовали стремительному развитию общественных отношений, однако стали катализатором развития противоправной деятельности. Характерный пример преступления данной группы — мошенничество с использованием электронных средств платежа, совокупный объем которого увеличился более чем в десять раз с момента криминализации деяния в уголовном законодательстве РФ в 2012 г. Показатели раскрываемости данного преступления невелики (по данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел России, около 30 %), а степень латентности неправомерных банковских транзакций высока, поэтому особую актуальность приобретает оптимизация профилактической и предупредительной деятельности на специальном и индивидуальном уровнях, что требует исследования личности преступника. В статье проанализированы социально-демографическая, социально-ролевая и социально-психологическая подструктуры личности преступника. Изучены официальные статистические сведения, опубликованные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ за 2013–2020 гг., а также судебная практика Центрального, Приволжского и Северо-Западного федеральных округов — 115 приговоров по уголовным делам за тот же период. Установлены типичная половая принадлежность преступника, его возраст, образование и территория проживания, профессиональная принадлежность. Анализ социально-психологической подструктуры личности позволил сделать вывод о глубине и устойчивости криминализации преступника, а также его преступной мотивации. В результате комплексного исследования составлен криминологический портрет личности мошенника в сфере неправомерного использования электронных средств платежа, выявлены противоречия между полученными данными и сформировавшимися в доктрине криминологии портретами личности общеуголовного мошенника и киберпреступника. Выводы исследования можно использовать в рамках совершенствования деятельности по предупреждению преступлений, совершенных с использованием информационных технологий в целом и неправомерным использованием электронных средств платежа в частности.

Ключевые слова: мошенничество, электронные средства платежа, личность преступника, информационные технологии, криминологическое исследование, характеристика личности, криминологическая характеристика мошенника.

1. Введение

Исследование актуального состояния преступности в Российской Федерации свидетельствует о значительном темпе роста количества преступлений, сопряженных с неправомерным использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так, в январе — декабре 2020 г. зарегистрировано 510,4 тыс. преступлений данной категории, что на 73,4 % больше, чем за аналогичный период 2019 г., их удельный вес увеличился до 25 %¹.

Характерный пример преступлений данной группы — деяния, предусмотренные ст. 159³ Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ² (УК РФ), т. е. мошенничество с использованием электронных средств платежа, общее количество которых составило 25,8 тыс. зарегистрированных фактов по итогам 2020 г., что на 60,2 % больше, чем в 2019 г. При этом раскрываемость данного деяния составляет в среднем 30 %³.

Вышеуказанные обстоятельства ставят перед научным сообществом проблему разработки и совершенствования системы мер профилактики и предупреждения преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в целом и мошенничества с использованием электронных средств платежа в частности. Организации и осуществлению деятельности по профилактике и предупреждению преступности должен предшествовать комплексный анализ личности преступника для выявления фундаментальных, характеризующих ее свойств, поскольку именно личность выступает носителем причин совершения преступлений.

2. Основное исследование

Личность преступника — базовый предмет исследования криминологии, значимость которого состоит в том, что преступление обуславливается волеизъявлением конкретного лица и детерминируется его сущностными характеристиками и особенностями как личности, субъекта психосоциальных отношений. В связи с этим криминологи уделяют значительное внимание изучению взаимоотношений личности преступника и социума, оценивают их совокупное взаимодействие, что позволяет сделать вывод о катализаторах преступного поведения личности, криминализации человеческого поведения.

Социальный признак преступности предполагает, что субъект преступления осуществляет свои деяния как индивид — участник общественных отношений, носитель коллективной психологии, характерной для определенного общества в пространственно-временной характеристике, индивидуально-психологических особенностей, а также приобретенных правовых, нравственных, этических и иных взглядов и ценностей.

¹ «Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — ноябрь 2020 г.». МВД. 2020. Дата обращения 14 апреля, 2021. <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/22501861>.

² Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 14 апреля, 2021. <http://www.consultant.ru>.

³ «Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — ноябрь 2020 г.».

Следовательно, профилактическое воздействие должно быть направлено на процессы криминализации личности, что обуславливает значимость исследований личности преступника и вместе с тем делает их наиболее сложными в криминологии.

Вопросам криминологического исследования личности преступника посвящены многочисленные труды советских и российских ученых (Блужштейн 1975; Резник 1981; Антонян, Эминов 2010; Джафарли 2017). Работы в данной области не теряют актуальности из-за совершенствования методологического аппарата, непрерывающегося процесса трансформации общественных отношений, технологизации и информатизации окружающей действительности, а также развития социальной психологии. Объективные общественные процессы ставят перед доктриной криминологии новые вызовы. Например, остаются неисследованными вопросы влияния информационных технологий на преступность в целом и личность преступника в частности, современную виктимность, а также на особенности предупреждения преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий.

Поиск ответов на поставленные вопросы способствует постепенному превращению криминологии в полипарадигмальную, междисциплинарную и интегративную науку, задача которой — всестороннее изучение криминальных проблем с привлечением разноаспектных знаний о феномене преступности в условиях общества постмодерна (Комлев 2018, 142).

Уголовное законодательство РФ лишь в 2012 г. было дополнено нормами о хищениях, совершенных с использованием электронных средств платежа, несмотря на то что эти технологии применяются с 1990-х годов. Однако данные правовые нормы были неоднозначно оценены научным сообществом, представители которого критически высказывались о ст. 159³ УК РФ, указывая на проблемы квалификации преступных деяний, совершенных с использованием электронных средств платежа (Боровых, Корепанова 2016; Южин 2016). Вместе с тем несовершенство юридической техники законодателя не исключает необходимости оптимизации деятельности по профилактике и предупреждению преступлений, что требует изучения личности мошенника в сфере неправомерного использования электронных средств платежа.

В качестве методологической основы настоящего исследования мы обращались как к современным зарубежным авторам — последователям школы интегративной криминологии (Coleman 1985; Akers 1997; Barak 2009; Goodman 2015), так и к работам представителей отечественной интегративной криминологии (Гилинский 2015; Комлев 2018), поскольку именно интегративный подход позволяет объединить и эффективно применить возможности статистических, социологических количественных и качественных методов.

Сложность криминологического исследования личности преступника обуславливается отсутствием единого подхода к изучению данного феномена. Например, Ю. М. Антонян считал, что преступникам свойственны антисоциальные взгляды, маргинальное отношение к общепринятым ценностям и взглядам и предпочтение преступного, общественно опасного пути для удовлетворения личных потребностей (Антонян, Эриашвили, Костенников 2017, 74).

По мнению Ю. А. Ковалевой, личность преступника может быть определена в качестве некой модели, социальной и психологической, обладающей опреде-

ленными специфическими чертами. Она представляет собой некую абстракцию, под которой понимается совокупность научных представлений о тех, кто совершает преступления. Преступникам в общем присущи следующие черты: антиобщественные взгляды, негативное отношение к нравственным ценностям; выбор общественно опасного пути с целью удовлетворения своих потребностей, а также отсутствие проявления необходимой активности для того, чтобы предотвратить отрицательный результат (Ковалева 2015, 117).

В рамках настоящего исследования мы исходим из того, что различные поведенческие формы (в том числе преступные) по-разному проявляются в зависимости от многих социально-демографических и психологических свойств личности. В связи с этим считаем необходимым согласиться с мнением Я. И. Гилинского, полагающего, что лица определенного пола, возраста, образования, социального положения, тех или иных интеллектуальных, волевых, эмоциональных, физических качеств имеют относительно большую или меньшую вероятность оказаться среди совершивших те или иные преступления (Гилинский, Морозова, Федышина 2016, 212).

Обобщая отдельные подходы в сфере изучения личности преступника, считаем, что проведение комплексного криминологического исследования личности мошенника в сфере неправомерного использования электронных средств платежа должно проводиться по трем основным группам подструктур личности:

- социально-демографической;
- социально-ролевой;
- нравственно-психологической.

Под понятием «мошенник в сфере неправомерного использования электронных средств платежа» понимается лицо, осужденное по ст. 159³ УК РФ. Таким образом, понятие «личность преступника» в рамках настоящего исследования тождественно обобщенному комплексу вышеуказанных отдельных свойств подструктуры личности, что позволяет проиллюстрировать детерминанты преступного поведения.

Аналогичный подход применяется и зарубежными авторами. Например, по мнению Р. Броди, исследование эмпирических данных о мошенниках свидетельствует о наличии общих психосоциальных характеристик, что можно использовать в предупреждении преступлений (Perri, Brody 2020, 414). Понимание социально обусловленных поведенческих характеристик мошенников необходимо в деятельности правоохранительных органов.

С этой целью мы изучили официальные статистические сведения, представленные в отчетах Судебного департамента Верховного Суда РФ за период 2013–2020 гг., Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел России, а также российскую судебную практику по делам вышеуказанной категории за аналогичный период⁴.

Для комплексного анализа важно понимание текущего состояния мошенничества с использованием электронных средств платежа в структуре современной рос-

⁴ Здесь и далее все ссылки на российскую судебную практику приводятся по интернет-ресурсу «Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации». Дата обращения 14 апреля, 2020. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

сийской преступности. Так, с 2013 по первое полугодие 2020 г. за мошенничество с использованием электронных средств платежа были осуждены 3993 чел., из них:

- 1437 чел. по ч. 1 ст. 159³ УК РФ;
- 2448 чел. по ч. 2 ст. 159³ УК РФ;
- 84 чел. по ч. 3 ст. 159³ УК РФ;
- 24 чел. по ч. 4 ст. 159³ УК РФ.

После 2017 г. характерна тенденция значительного увеличения объемов мошенничества с использованием электронных средств платежа в России: в 2013 г. за совершение исследуемого деяния осуждены 259 чел., в 2017 г. — 74 чел., тогда как в 2018 г. осуждены 239 чел., в 2019 г. — уже 1721 чел., что свидетельствует о безусловной актуальности совершенствования деятельности по предупреждению исследуемого деяния⁵.

2.1. Анализ социально-демографической подструктуры личности мошенника

Традиционно исследование личности преступника начинают с изучения его социально-демографической подструктуры, к которой относятся пол, возраст, семейное положение, образование и иные характеристики, что позволяет установить уровень преступной активности различных групп населения.

Так, исследование статистических сведений о мошенничестве с использованием электронных средств платежа свидетельствует, что по половому признаку число осужденных мужчин значительно больше (67,42%), чем число осужденных женщин (32,58%).

Важным элементом социально-демографической характеристики личности преступника является его возраст, который во многом определяет потребности, жизненные цели лица, круг его интересов и образ жизни. Доля зарегистрированных фактов мошенничества с использованием электронных средств платежа распределена среди возрастных групп населения следующим образом:

- старше 50 лет — 6 %;
- 30–49 лет — 60 %;
- 25–29 лет — 17 %;
- 18–24 года — 16 %;
- до 18 лет — 1 %.

Наиболее значительная доля преступников данной категории относится к возрастной категории от 30 до 49 лет. Как справедливо, на наш взгляд, указывает Л. М. Прокументов, с изменением возраста происходит изменение самой личности, меняются ее социальные позиции, роли и функции, опыт, привычки, мотивация поступков, реакция на различные конфликтные ситуации и т. д. (Прокументов 2009, 58). Преступное поведение лиц в данном возрасте, по сравнению с преступниками, принадлежащими к младшим возрастным группам, личность которых еще окончательно не сформировалась, обладает большей общественной опасностью,

⁵ Здесь и далее сведения приводятся по: «Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 г.». Судебный департамент при Верховном Суде РФ. 2020. Дата обращения 14 апреля, 2020. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>.

поскольку взрослые лица имеют большой жизненный опыт, сформировавшийся характер, устоявшиеся потребности, привычки и интересы. В этом возрасте уже прочно заложена модель криминальной активности, начавшая формироваться в более юном возрасте (Касимов 2017, 96).

Исследуемое деяние не получило широкого распространения в среде иностранных граждан и лиц без гражданства, о чем свидетельствуют опубликованные статистические сведения: лишь 1,48 % из числа осужденных не были гражданами РФ.

В криминологии распространено мнение, что мошенников из общей массы преступников выделяет уровень образования (Кравцов 2017; Крохина, Багреева 2020). Безусловно, уровень образования не является криминогенным фактором, однако он оказывает прямое воздействие на формирование у лица общих представлений о морали и ценностных ориентациях.

Мошенники в сфере неправомерного использования электронных средств платежа ранжируются по уровню образования так:

- высшее профессиональное — 4,07 %;
- среднее профессиональное — 41,15 %;
- среднее общее — 35,41 %;
- основное общее, начальное или без образования — 19,37 %.

На наш взгляд, приведенные данные позволяют отметить преимущественно средний уровень образованности мошенников в сфере неправомерного использования электронных средств платежа, что подтверждается анализом социально-ролевых характеристик данной группы преступников.

2.2. Анализ социально-ролевой подструктуры личности мошенника

Социально-ролевая характеристика личности преступника предполагает определение положения, которое человек занимает в обществе, поскольку ей присущи конкретное содержание и социальная позиция. Соглашаясь с мнением Ю. С. Караваевой, отметим, что криминологическое значение статусно-ролевых характеристик личности не означает, что наличие определенного социального статуса, роли и всех вытекающих из них возможностей может однозначно предопределить их преступное использование данным лицом (Караваева 2020, 182). Однако анализ социально-ролевой подструктуры личности преступника позволяет определить наиболее характерные криминогенные социальные роли и выработать конкретные меры для исключения личности из сфер потенциального негативного воздействия.

Исследование социально-ролевой подструктуры личности важно для прогноза потенциального преступного поведения, а также для выявления детерминирующих его факторов. В теории криминологии данные характеристики рассматриваются в качестве факторов, взаимодействие которых в наибольшей степени может детерминировать преступное поведение (Афанасьева, Глеба 2017).

Из анализа опубликованных официальных статистических сведений следует, что мошенничество с использованием электронных средств платежа наиболее распространено среди следующих групп населения:

- трудоспособные лица без постоянного источника дохода (59,78 %);
- лица рабочих специальностей (19,02 %);

- нетрудоспособные (2,64 %);
- учащиеся и студенты (1,64 %);
- безработные трудоспособные (1,08 %).

По нашему мнению, приведенные данные объяснимы экономическими обстоятельствами, а именно отсутствием источников постоянного законного дохода.

В криминологии известно положение о наличии причинно-следственной связи между неблагоприятными экономическими обстоятельствами, ухудшением качества жизни населения и, как следствие, увеличением объема корыстных преступлений, в первую очередь хищений (Антонян, Голубев, Кудряков 1989, 57; Елисеев 1989, 69). Безусловно, отсутствие стабильного источника доходов становится катализатором для преступного посягательства.

Анализ поведения лица, осужденного за мошенничество с использованием электронных средств платежа, до момента совершения преступления необходим как механизм, позволяющий охарактеризовать личность самого осужденного, поскольку индивид одновременно имеет множество социальных позиций и ролей: в семье, трудовом коллективе, образовательном учреждении. Результаты исследования актуальной судебной практики по делам данной категории показывают, что осужденные за совершение преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ, характеризовались по месту жительства, работы и учебы так:

- удовлетворительно — 45 %;
- положительно — 43 %;
- отрицательно — 12 %.

Как правило, данные лица признают вину в совершении преступления, принимают действия для возмещения причиненного вреда.

Около 50 % осужденных за мошенничество с использованием электронных средств платежа имели неснятые и непогашенные судимости на момент совершения исследуемого преступления, около 30 % зарегистрированных преступлений были признаны совершенными при рецидиве. Рецидивная преступность остается одним из основных дестабилизирующих факторов общественного развития. Стабильно высокие с тенденцией к увеличению показатели рецидива корыстных преступлений, значительность их социальных последствий свидетельствуют о слабой эффективности деятельности, связанной с организацией и осуществлением мероприятий по борьбе с такими преступлениями. Дополнительно личность рецидивиста характеризуется уже сформировавшимися асоциальными установками и криминальной мотивацией на совершение корыстных преступлений.

Кроме того, высокий уровень рецидива преступлений свидетельствует о том, что применяемое к осужденным уголовное наказание в виде лишения свободы не всегда оказывает на них должное воспитательное воздействие.

2.3. Анализ нравственно-психологической подструктуры личности мошенника

Криминологическое исследование нравственно-психологической подструктуры личности предполагает установление ее отношения к социальным ценностям, своим гражданским обязанностям, изучение ее моральных установок и интересов,

ценностных ориентиров и взглядов, а также отношения к нормам морали и права, избираемым способам удовлетворения потребностей.

Анализ приговоров по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159³ УК РФ, позволяет отметить, что катализатором для совершения преступления выступает, как правило, тяжелое материальное положение. В данном случае мнения ученых криминологов и правоприменителей совпадают.

Так, по мнению В. Е. Эминова, материальные потребности вызывают корыстную мотивацию поступков (Антонян, Эминов 2010, 182). Слабая материальная обеспеченность, характерная для преступников, часто выступает причиной совершения корыстного преступления (Гончарова, Подволоцкий 2017, 122).

Применительно к исследуемому составу преступления корыстный мотив является обязательным элементом субъективной стороны, в рамках которой виновное лицо осуществляет свои действия, исходя из личной выгоды, преследуя собственническую наживу, что является характерным для любых форм хищения и для многих преступлений против собственности. В. А. Владимиров утверждает, что «под корыстными мотивами понимается стремление лица к незаконному обогащению, к получению материальной выгоды, наживы нечестными путями, при заведомом отсутствии каких-либо оснований претендовать на получение желаемых материальных благ» (Владимиров 1974, 126).

Корыстные мотивы обычно состоят в стремлении человека к личной наживе, однако эти побуждения не исключены и там, где лицо стремится доставить незаконную материальную выгоду другим лицам, в судьбе которых оно так или иначе заинтересовано: родственникам, друзьям и т. д. (Курбанов 2018, 24). В основе преступной мотивации данной категории лиц лежат фрустрированные противоречия между желаемым образом жизни и реальными возможностями, что оказывает на мошенника деморализующее влияние.

При характеристике личности преступника большое значение имеет исследование глубины и стойкости (степени) криминогенной направленности личности в рамках изучения нравственно-психологической подструктуры личности преступника. По нашему мнению, делать вывод о глубине и стойкости криминогенной направленности личности следует в зависимости от способа завладения или получения доступа к электронному средству платежа в целях последующего совершения неправомερных операций, например:

- присвоение найденного электронного средства платежа;
- хищение электронного средства платежа;
- подделка электронного средства платежа, что влечет за собой дополнительную квалификацию по ст. 187 УК РФ.

Исходя из представленных наиболее распространенных способов завладения электронным средством платежа, можно осуществить типологизацию мошенников в данной сфере.

По нашему мнению, лица, случайно нашедшие, например, банковскую карту и противоправно использовавшие ее для оплаты покупок в пунктах торговли, относятся к ситуативным мошенникам. Как правило, они не имеют стойкой криминогенной направленности и представляют меньшую опасность для общества, поскольку характеризуются готовностью воспользоваться благоприятным стечением

обстоятельств для достижения преступной цели. Считаем необходимым согласиться с позицией Р. Ромашова о «личной норме», которой руководствуется субъект в своей деятельности и которой, как правило, придается приоритетное значение в случаях расхождения ее с положениями закона (Ромашов, Тонков 2014, 13).

Лица, похитившие средство электронного платежа для его последующего противоправного использования, относятся к категории рецидивистов в криминологическом понимании, равно как и лица, приобретающие или использующие заведомо поддельные электронные средства платежа.

Примечательно, что порядка 25% осужденных за мошенничество с использованием электронных средств платежа совершили данное преступление в состоянии алкогольного опьянения. При этом совершение деяния, предусмотренного ст. 159³ УК РФ, в состоянии иного опьянения (например, вызванного употреблением наркотических веществ) нехарактерно для осужденных.

Злоупотребление алкоголем выступает в качестве условия, которое способно приводить к деформациям общественной психологии на различных уровнях, в различных сферах жизни общества. Вместе с тем при определенных обстоятельствах оно может выступать условием, способствующим совершению конкретных преступлений. Таким образом, антиобщественное поведение людей, проявляющееся в злоупотреблении алкоголем, как правило, служит детерминантой для совершения преступлений и представляет собой единый и непрерывный процесс правонарушения, будучи криминально-криминогенным феноменом.

2.4. Сравнительный анализ личностных характеристик мошенников

Определить специфику личности мошенника в сфере неправомерного использования электронных средств платежа позволит сравнительный анализ с личностью общеуголовного мошенника, а также с личностью киберпреступника.

Личность общеуголовного мошенника активно исследуется в трудах отечественных ученых-правоведов. Традиционно доктрины криминологии, криминалистики и оперативно-разыскной деятельности солидарны в вопросах характеристики данного типа личности, в частности в том, что данные лица обладают высоким уровнем умственного развития, широтой взглядов, богатым опытом. Также принято считать мошенников лицами коммуникабельными, решительными, расчетливыми, имеющими разносторонние интересы и увлечения, что и позволяет им эффективно осуществлять преступную деятельность (Лебедева 2007; Можаяева 2014). Большое значение имеет сопоставление характеристик полученного нами криминологического портрета мошенника в сфере неправомерного использования электронных средств платежа с киберпреступником, личность которого активно исследуется учеными как в России (Маслакова 2014; Джафарли 2017; Шапошников 2018), так и за рубежом (Troia 2020).

Обобщая результаты криминологических исследований личности киберпреступника, отметим, что это, как правило, лицо мужского пола 16–25 лет, имеющее среднее или среднее специальное образование, зачастую не занятое в трудовой сфере либо выполняющее низкооплачиваемую работу. Данное лицо обычно не имеет судимости, характеризуется уверенностью в себе, стремлением к самоутвержде-

нию и получению средств к достойному существованию. К аналогичным выводам приходят и зарубежные исследователи (Brody, Knight, Nunez 2019).

Из сравнения представленных характеристик следует, что мошенник в сфере неправомерного использования электронных средств платежа представляет собой самостоятельный тип личности мошенника, качественно отличающийся как от общеуголовного мошенника, так и от киберпреступника.

Объяснить выявленное противоречие можно тем, что совершение деяния, предусмотренного ст. 159³ УК РФ, не требует наличия у злоумышленника специальных навыков или профессиональной подготовки, поскольку нормативными правовыми актами, положениями, инструкциями, другими руководящими материалами и документами, регламентирующими ведение кассовых операций, кассиры и иные сотрудники торговых или кредитных организаций не уполномочены на проверку документов, удостоверяющих личность, при использовании покупателем электронных средств платежа. Следовательно, мошеннику в сфере неправомерного использования электронных средств платежа не требуются специальная подготовка, навыки или общий уровень образования.

В связи с этим существует потребность в применении специфических способов профилактики и предупреждения мошенничества с использованием электронных средств платежа, которые должны быть направлены прежде всего на профилактику виктимного поведения и повышение грамотности населения в сфере использования электронных средств платежа, а также на правовое и организационно-техническое регулирование порядка и правил осуществления безналичных операций.

Проведенное криминологическое исследование личности преступника, совершившего мошенничество с использованием электронных средств платежа, исходя из принципа прагматизма (Комлев 2017, 8), должно иметь пользу для совершенствования социального и правового регулирования в сфере противодействия преступности, девиантности и иных форм социального неблагополучия. Именно на прагматически ориентированном пути можно добиться реального снижения масштабов и интенсивности проявлений социально неблагоприятных форм девиантности и преступности в современной транзитивной российской действительности, что требует оптимизации деятельности по предупреждению преступлений данной категории с учетом полученных данных о личности преступника.

3. Выводы

Эффективная профилактика и предупреждение мошенничества с использованием электронных средств платежа требуют понимания особенностей личности преступника. Следовательно, разработка криминологической характеристики личности мошенника в сфере неправомерного использования электронных средств платежа имеет большое научное и практическое значение.

Анализ опубликованных статистических сведений, а также следственно-судебной практики по делам данной категории позволил сформулировать криминологический портрет личности преступника в сфере неправомерного использования электронных средств платежа. Это, как правило, лицо мужского пола (67,42%), имеющее гражданство РФ, трудоспособное, но не имеющее постоянного источника дохода (59,78%) либо осуществляющее трудовые функции на рабочих должностях

(19,02 %), преимущественно 30–49 лет (60 %), имеющее среднее профессиональное образование (41 %) или среднее общее образование (36 %), удовлетворительно (45 %) или положительно (43 %) характеризующееся по месту жительства и работы.

Мошенник в сфере неправомерного использования электронных средств платежа совершает преступление из корыстной мотивации и характеризуется невысокой степенью криминализации личности, если завладел найденным электронным средством платежа, и высокой степенью криминализации личности в случае, если завладел электронным средством платежа преступным путем.

Результаты исследования свидетельствуют о значительных различиях между устоявшимися в криминологической науке криминологическими портретами общеуголовного мошенника, киберпреступника и мошенника в сфере неправомерного использования электронных средств платежа. Это объясняется тем, что мошенничество с использованием электронных средств платежа не требует как специальных навыков и умений, так и общего уровня образования.

Наконец, специфика личности мошенника в сфере неправомерного использования электронных средств платежа свидетельствует о необходимости применения специфических мер профилактики и предупреждения данного деяния. В частности, считаем необходимыми профилактику виктимности в данной сфере, а также нормативное правовое совершенствование порядка и правил осуществления безналичных операций.

Библиография

- Антонян, Юрий М., Валентин П. Голубев, Юрий Н. Кудряков. 1989. *Личность корыстного преступника*. Томск: Издательство Томского университета.
- Антонян, Юрий М., Нодари Д. Эриашвили, Михаил В. Костенников. 2017. *Криминология и административная юрисдикция полиции*. М.: Норма.
- Антонян, Юрий М., Владимир Е. Эминов. 2010. *Личность преступника. Криминологическое исследование*. М.: Норма.
- Афанасьева, Ольга Р., Ольга В. Глеба. 2017. «Криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения». *Международный научно-исследовательский журнал* 3 (57): 118–121.
- Боровых, Любовь В., Екатерина А. Корепанова. 2016. «Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт». *Вестник Пермского университета. Юридические науки* 1: 98–104.
- Блувштейн, Юрий Д. 1975. *Личность преступника*. М.: Юридическая литература.
- Владимиров, Владимир А. 1974. *Квалификация похищений личного имущества*. М.: Юридическая литература.
- Гилинский, Яков И. 2015. *Очерки по криминологии*. СПб.: Алеф-Пресс.
- Гилинский, Яков И., Юлия В. Морозова, Полина В. Федышина. 2016. *Актуальные проблемы криминологии*. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ.
- Гончарова, Мария В., Игорь Н. Подволоцкий. 2017. «Мотивация преступного поведения корыстных преступников». *Международный научно-исследовательский журнал* 3–2 (57): 122–125.
- Джафарли, Вугар. Ф. 2017. *Личность преступника в механизме преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий*. М.: КноРус.
- Елисеев, Сергей А. 1989. *Вопросы теории и практики предупреждения корыстных преступлений*. Томск: Издательство Томского университета.
- Караваева, Юлия С. 2020. «Значение социального статуса и роли личности для целей криминологического прогнозирования индивидуального преступного поведения». *Вестник Саратовской государственной юридической академии* 2 (133): 177–184.

- Касимов, Вадим. О. 2017. «Криминологические особенности личности преступников зрелого возраста». *Современное право* 11: 94–98.
- Ковалева, Юлия А. 2015. «Личность преступника в криминологической науке». *Проблемы современной науки и образования* 4 (34): 115–118.
- Комлев, Юрий Ю. 2017. «Интегративная криминология как основа методологической триангуляции при изучении преступности». *Вестник Казанского юридического института МВД России* 1 (27): 6–14.
- Комлев, Юрий Ю. 2018. *Интегративная криминология: девиантологический очерк*. Казань: Казанский юридический институт МВД России.
- Кравцов, Иван А. 2017. «Криминологические особенности личности преступников, совершающих мошенничества в России». *Вестник Воронежского института МВД России* 3: 133–137.
- Крохина, Дарья А., Елена Г. Багреева. 2020. «Мошенник 2020: Продукт реформы образования?» *Образование и право* 5: 324–328.
- Курбанов, Габил С. 2018. «Мотив и мотивация в генезисе преступного поведения». *Мониторинг правоприменения* 4 (29): 22–25.
- Лебедева, Анна А. 2007. «Криминологическая характеристика и типология личности преступника, совершающего мошенничество». *Общество и право* 4 (18): 192–194.
- Маслакова, Елена А. 2014. «Лица, совершающие преступления в сфере информационных технологий: криминологическая характеристика». *Среднерусский вестник общественных наук* 1 (31): 114–121.
- Можаяева, Екатерина В. 2014. «Мотивация и особенности личности человека, совершившего экономическое мошенничество». *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки* 5: 252–256.
- Прокументов, Лев М. 2009. *Криминологическая характеристика и предупреждение наркопреступности*. Томск: Издательство научно-технической литературы.
- Резник, Генри М. 1981. *Личность преступника: правовое и криминологическое содержание*. Саратов: Издательство Саратовского университета.
- Ромашов, Роман А., Евгений Н. Тонков. 2014. *Тюрьма как «Град земной»*. СПб.: Алетейя.
- Шапошников, Александр А. 2018. «Криминологическая характеристика личности киберпреступника». *Вестник юридического факультета Южного федерального университета* 5 (3–4): 58–63.
- Южин, Андрей А. 2016. «Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации мошенничества с использованием платежных карт». *Социально-экономические явления и процессы* 1 (11): 141–145.
- Akers, Ronald. 1997. *Criminological theories: Introduction and evaluation*. Los Angeles: Roxbury Publ. Company.
- Barak, Gregg. 2009. *Criminology: An integrated approach*. Lanham, Maryland: Rowman and Littlefield Publ. Inc.
- Brody, Richard G., Ryan C. Knight, Jessica N. Nunez. 2019. “Born and raised to be a fraudster”. *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling* 17 (1): 46–58.
- Coleman, James. 1985. *The criminal elite: The sociology of white collar crime*. New York: St Martin's Press.
- Goodman, Marc. 2015. *Future crimes: Everything is connected, everyone is vulnerable, and what we can do about it*. New York: Doubleday.
- Perri, Frank S., Richard G. Brody. 2020. “Silencing the truth: Fraud detection violence”. *Journal of Forensic and Investigative Accounting* 12 (3): 407–421.
- Troia, Vinny. 2020. *Hunting cyber criminals: A hacker's guide to online intelligence gathering tools and techniques*. Hoboken: Wiley.

Статья поступила в редакцию 13 января 2021 г.;
рекомендована к печати 28 октября 2022 г.

Контактная информация:

Талан Мария Вячеславовна — д-р юрид. наук, проф.; mtalan@inbox.ru
Шавалеев Булат Эдуардович — адъюнкт; shavaleev.bulat@gmail.com

Criminological analysis of the identity of a fraudster in the field of misuse of electronic means of payment

M. V. Talan¹, B. E. Shavaleev²

¹ Kazan Federal University,

18, ul. Kremlevskaya, Kazan, 420008, Russian Federation

² Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

35, ul. Magistralnaya, Kazan, 420094, Russian Federation

For citation: Talan, Maria V., Bulat E. Shavaleev. 2023. "Criminological analysis of the identity of a fraudster in the field of misuse of electronic means of payment". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 1: 108–122. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.107> (In Russian)

The processes of digitalization and technologization developed the social relations, but also acted as a catalyst for the development of illegal activities. A typical example of a crime of this group is fraud using electronic means of payment. Based on the low detection rate of this crime, about 30 %, according to the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as the high degree of latency of illegal banking transactions, the optimization of preventive activities is of particular relevance, which requires research the personality of the offender. Within the framework of this article, the socio-demographic, socio-role and socio-psychological substructures of the offender's personality are analyzed. The official statistics for the period 2013–2020 were studied, as well as the judicial practice in the amount of 115 verdicts in criminal cases for the same period. The typical gender of the offender, his age, education and territory of residence, his professional affiliation were established. The analysis of the socio-psychological substructure of the personality made it possible to produce a conclusion about the depth and stability of the criminalization of the offender, as well as his criminal motivation. As a result of a comprehensive study, a criminological portrait of the personality of a fraudster in the field of misuse of electronic means of payment was compiled, contradictions were revealed between the portraits of the personality of a general criminal fraudster and a cybercriminal formed in the doctrine of criminology with the data obtained. The results of the study can be used in the framework of improving the prevention of crimes committed using information technology in general, and the misuse of electronic means of payment, in particular.

Keywords: fraud, electronic means of payment, identity of the criminal, pin-less debit fraud, information technology, criminological research, personality characteristics, criminological characteristics of a fraudster.

References

- Afanaseva, Olga R., Olga V. Gleba. 2017. "Criminological prediction of individual criminal behavior". *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* 3 (57): 118–121. (In Russian)
- Antonian, Iurii M., Valentin P. Golubev, Iurii N. Kudriakov. 1989. *Identity of a mercenary criminal*. Tomsk, Tomskii universitet Publ. (In Russian)
- Antonian, Iurii M., Nodari D. Eriashvili, Mikhail V. Kostennikov. 2017. *Criminology and administrative jurisdiction of the police*. Moscow, Norma Publ. (In Russian)
- Antonian, Iurii. M., Vladimir E. Eminov. 2010. *The identity of the perpetrator. Criminological and psychological research*. Moscow, Norma Publ. (In Russian)
- Akers, Ronald. 1997. *Criminological theories: introduction and evaluation*. Los Angeles, Roxbury Publ. Company.
- Barak, Gregg. 2009. *Criminology: An integrated approach*. Lanham, Maryland, Rowman and Littlefield Publ. Inc.

- Borovykh, Liubov' V., Ekaterina A. Korepanova. 2016. "The orientation of deception in the fraudulent use of payment cards". *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki* 1: 98–104. (In Russian)
- Bluvshstein, Iurii D. 1975. *The identity of the perpetrator*. Moscow, Iuridicheskaiia literatura Publ. (In Russian)
- Brody, Richard G., Ryan C. Knight, Jessica N. Nunez. 2019. "Born and raised to be a fraudster". *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling* 17 (1): 46–58.
- Coleman, James. 1985. *The criminal elite: The sociology of white collar crime*. New York, St Martin's Press.
- Dzhafarli, Vugar. F. 2017. *The identity of the offender in the mechanism of crimes committed in the field of information technology*. Moscow, KnoRus Publ. (In Russian)
- Eliseev, Sergei A. 1989. *Issues of theory and practice of prevention of acquisitive crimes*. Tomsk, Tomsk University Press. (In Russian)
- Iuzhin, Andrei A. 2016. "Criminal-legal characteristics and problems of qualification of fraud using payment cards". *Sotsial'no-ekonomicheskie iavleniia i protsessy* 1 (11): 141–145. (In Russian)
- Gilinskii, Iakov I. 2015. *Criminological essay*. St Petersburg, Alef-Press Publ. (In Russian)
- Gilinskii, Iakov I., Iuliia V. Morozova, Polina V. Fedyshina. 2016. *Actual problems of criminology*. St Petersburg, Sankt-Peterburgskii iuridicheskii institut (filial) Akademii General'noi prokuratury RF Publ. (In Russian)
- Goncharova, Mariia V., Igor' N. Podvolotskii. 2017. "Motivation of criminal behavior of acquisitive criminals". *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* 3–2 (57): 122–125. (In Russian)
- Goodman, Marc. 2015. *Future crimes: Everything is connected, everyone is vulnerable, and what we can do about it*. New York, Doubleday Publ.
- Karavaeva, Iuliia S. 2020. "Significance of the social status and role of the individual for the purposes of criminological forecasting of individual criminal behavior". *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii* 2 (133): 177–184. (In Russian)
- Kasimov, Vadim. O. 2017. "Criminological features of the personality of criminals of mature age". *Sovremennoe pravo* 11: 94–98. (In Russian)
- Komlev, Iurii Iu. 2017. "Integrative criminology as the basis of the methodological triangulation in studying crime". *Vestnik Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii* 1 (27): 6–14. (In Russian)
- Komlev, Iurii Iu. 2018. *Integrative criminology: A deviantological essay*. Kazan, Kazanskii iuridicheskii institut MVD Rossii Publ. (In Russian)
- Kovaleva, Iuliia A. 2015. "The identity of the offender in criminological science". *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniia* 4 (34): 115–118. (In Russian)
- Kravtsov, Ivan A. 2017. "Criminological characteristics of the personality of criminals committing fraud in Russia". *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* 3: 133–137. (In Russian)
- Krokhina, Darya A., Elena G. Bagreeva. 2020. "Fraudster 2020: Product of education reform?" *Obrazovanie i pravo* 5: 324–328. (In Russian)
- Kurbanov, Gabil S. 2018. "Motive and motivation in the genesis of criminal behavior". *Monitoring pravoprimeneniia* 4 (29): 22–25. (In Russian)
- Lebedeva, Anna A. 2007. "Criminological characteristics and typology of the personality of a criminal who commits fraud". *Obshchestvo i pravo* 4 (18): 192–194. (In Russian)
- Maslakova, Elena A. 2014. "Persons who commit crimes in the field of information technology: Criminological characteristics". *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* 1 (31): 114–121. (In Russian)
- Mozhaeva, Ekaterina V. 2014. "Motivation and personality traits of a person who committed economic fraud". *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* 5: 252–256. (In Russian)
- Perri, Frank S., Richard G. Brody. 2020. "Silencing the truth: Fraud detection violence". *Journal of Forensic and Investigative Accounting* 12 (3): 407–421.
- Prozumentov, Lev M. 2009. *Criminological characteristics and prevention of drug crime*. Tomsk, Izdatel'stvo nauchno-tekhnikheskoi literatury Publ. (In Russian)
- Reznik, Genri M. 1981. *The identity of the offender: Legal and criminological content*. Saratov, Saratov University Press. (In Russian)
- Romashov, Roman A., Evgenii N. Tonkov. 2014. *Prison as "Earthly city"*. St Petersburg, Aleteiia Publ. (In Russian)

- Shaposhnikov, Aleksandr A. 2018. "Criminological profile of a cybercriminal". *Vestnik iuridicheskogo fakul'teta Iuzhnogo federal'nogo universiteta* 5 (3–4): 58–63. (In Russian)
- Troia, Vinny. 2020. *Hunting cyber criminals: A hacker's guide to online intelligence gathering tools and techniques*. Hoboken, Wiley.
- Vladimirov, Vladimir A. 1974. *Qualification of theft of personal property*. Moscow, Iuridicheskaja literatura Publ. (In Russian)

Received: January 13, 2021
Accepted: October 28, 2022

Authors' information:

Maria V. Talan — Dr. Sci. in Law, Professor; mtalan@inbox.ru
Bulat E. Shavaleev — Adjunct; shavaleev.bulat@gmail.com